

ЛОВЛЯ БАРАШКА

Яйцо надо ворохотить, чтоб не залеживалось. Сама сова тоже вертится: хвост не помещается. Да блохи еще, чтоб им пропасть.

Сейчас прилетела, расселась, и давай своему улюлюкать:

– Где тебя носит, яйцо простудишь!

Три предложения проулюлюкала и затихла, слушает.

Потом едва слышно, очень издалека – у-лю-люуу...

Она ему опять три фразы.

Улюлю в ответ уже громче, и не три фразы, а шесть, с паузой.

Ну, она улюлюкнула строго одно предложение.

И вылизываться стала неодобрительно.

Он занервничал.

– Улюлюлюлю! – задохнулся, – люлюлюлю! Подлетаю, любимая!

Вот ящерку несу. Рябенькую, как ты любишь.

А она рассеянно перо поправила, головой крутанула, перекувырнулась медлительно, и одним глазом спит.

Тут он возле хаты уже присел, раскаивается с подробностями.

Мол – цок-цок-цок, и шррр, шррр, иуууу, кур-кур-кур два раза.

А в гнезде тишина и женственная индифферентность.

– Прямо не знаю, ложить сегодня второе яйцо, или где я?